

УДК 930.2+94(3)

ББК 63.3+60.7

Воспроизводство населения Новониколаевской и Алтайской губерний в 1920–1927 гг.

С.В. Косыгина

Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия)

Population Reproduction of the Novonikolaevsk and Altai Provinces in 1920–1927

S.V. Kosygina

Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia)

Впервые представлены показатели воспроизводства населения Алтайской и Новониколаевской губерний с целью охарактеризовать развитие демографического перехода после Первой мировой и Гражданской войн в 1920–1927 гг. Были сделаны выводы, что демографические кризисы не остановили поступательный процесс демографического перехода, а лишь на время прервали его. Коэффициенты рождаемости в губернии были сверхвысокими, коэффициенты смертности до 1926 г. были выше «нормы», тенденция снижения смертности наметилась лишь к 1927 г. Определены причины изменений численности населения, наивысший рост численности пришелся на 1926 г., минимальный уровень наблюдался в 1920–1922 гг.

Показатели брачности в 1920–1924 г. были стабильно высокими, средний показатель был выше 10%. С 1925 г. интенсивность брачности снизилась, но средний показатель в 1925–1927 гг. оставался выше среднего (8,7%), брачность была высокой, как следствие, с 1923 г. мы наблюдаем увеличение прироста населения губерний.

Хронологические рамки охватывают 1920–1927 гг. Выбор нижней границы связан с возможностью сравнить самые кризисные эпидемические коэффициенты 1920–1922 гг. с «нестабильными» послевоенными. Верхняя граница — 1927 г. — определяется значительным снижением коэффициента смертности в обеих губерниях.

В работе выдвинуты следующие задачи: на основе архивных документов определить изменения численности и режима воспроизводства населения губернии; выявить отличия в воспроизводстве населения Новониколаевской и Алтайской губерний. Методы вычисления общих коэффициентов воспроизводства населения и табличный метод применялись во всей работе.

Ключевые слова: Новониколаевская губерния, Алтайская губерния, рождаемость, брачность, смертность, естественный прирост, динамика численности, динамика воспроизводства населения.

DOI 10.14258/izvasu(2019)6-10

The paper presents for the first time the indicators of reproduction population in the Novonikolaevsk and Altai provinces, to characterize the development of demographic transition in 1920–1927. It was concluded that demographic crisis wasn't stopped, it was temporary interrupted. The birth rates in the province were ultra-high, before 1926 the mortality rates were also higher than the "norm", the tendency to decrease mortality was outlined only by 1927. The causes of changes in the population of provinces were determined; the highest population growth occurred in 1926, the minimum level was observed in 1920–1922.

Marriage rates in the period from 1920–1924 were consistently high; the average was above 10%. Since 1925 the intensity of marriage decreased, but the average coefficient since 1925–1927 remained above the average ratio of 8,7%, marriage was high, and as a result, we could see an increase in population growth since 1923.

The chronological frameworks cover 1920–1927. The choice of the lower limit is explained by the possibility of comparing the most crisis epidemic coefficients of 1920–1922 with "unstable" post-war ones. The upper limit of 1927 is determined by a significant decrease in the death rate in both provinces.

The work sets the following tasks: on the basis of archival documents to determine changes in the number and mode of reproduction of the population of the province and identify the differences in the reproduction of the population Novonikolaevsk and Altai provinces. The author uses the method of calculating the total reproduction rates of the population, and the tabular method during the whole work.

Key words: Novonikolaevsk and Altai provinces, population reproduction, birth rate, mortality, marriage, natural population growth, population dynamic, dynamics of reproduction.

Первая мировая и Гражданская войны оказали отрицательное влияние на особенности демографического перехода в Западной Сибири. Смертность в определенные годы практически сравнялась с рождаемостью, что вызвало снижение естественного прироста и снизило темпы роста числа населения.

Охарактеризовать динамику населения Новониколаевской и Алтайской губерний нам позволили документы фондов Государственного архива Новосибирской области и Государственного архива Алтайского края.

Региональные журналы, в том числе статистические и социально-экономические, издававшиеся во второй половине 1920-х гг., такие как «Северная Азия», «Жизнь Сибири», «Сибирский медицинский журнал», сыграли большую роль в становлении демографических исследований в Сибири. В нашей работе мы использовали «Сибирский медицинский журнал», где публиковались годовые сводки движения инфекционных заболеваний, статьи по вопросам санитарной статистики населения, которые помогли охарактеризовать динамику населения в губерниях в 1924–1926 гг.

Изданная статистическим отделом Сибирского краевого комитета работа «Естественное движение населения в Сибкрае в 1925–1927 гг.» [1] позволила нам определить данные о динамике населения Алтайской губернии в указанном периоде.

Работы современных авторов о динамике населения Новониколаевской и Алтайской губерний немногочисленны. Одним из исследователей, занимавшихся проблемами исторической демографии, был Н.Я. Гущин, сферой интересов которого являлась социально-демографическая история

Сибири. Ученый опубликовал множество работ по демографии Сибири. Исследование Н.Я. Гущина «Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы» [2] дало нам возможность выявить данные о движении населения в Новониколаевской губернии в 1920 г.

В монографии В.А. Ильиных, В.А. Исупова, А.И. Тимошенко и соавторов «Хозяйственное освоение и социально-демографические процессы в Сибири в XX–начале XXI века» [3] показано влияние механических переселений, голода и эпидемий в 1920–1921 гг. на динамику населения Западной Сибири. Из этой работы мы использовали сведения о численности населения Новониколаевской губернии в 1920 г.

Работы И.А. Рябцевой освещают период истории Западной Сибири в 1920–1930-е гг. Автор исследует вопросы динамики численности населения в регионе, большое внимание уделяет проблематике женского населения Западной Сибири. Из работы И.А. Рябцевой «Воспроизводство населения Западной Сибири в 1920–1930-е гг.» [4] мы взяли данные о динамике воспроизводства населения в Западной Сибири в 1926 г.

Тема воспроизводства населения рассматривалась исследователями фрагментарно, поэтому ее изучение по-прежнему является актуальным.

Новониколаевская губерния была образована в 1921 г., т.е. была выделена из Алтайской губернии, в нее входило пять уездов: Новониколаевский, Каргатский, Каменский, Черепановский, Каинский [5, д. 37, л. 14].

В представленной ниже таблице мы рассмотрим изменения в динамике населения губернии в годы строительства в стране «нового строя и порядка».

Таблица 1

Воспроизводство населения Новониколаевской губернии в 1920–1927 гг.

Год	Рождаемость		Смертность		Число браков		Число разводов		Прирост		Кол-во населения, чел.
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1920	1 345 646
1921	71 654	55,0	47 560	36,5	15 866	12,1	2624	2,0	24094	18,5	1 301 000
1922	65 924	50,2	43 009	32,7	12 725	9,6	1698	1,2	22 915	17,4	1 312 715
1923	71 861	54,5	42 487	32,2	17 089	12,9	1952	1,4	29 374	22,3	1 318 000
1924	78 659	58,0	42 636	31,4	17 926	13,2	2106	1,5	36 023	26,5	1 354 837
1925	88 390	64,3	48 264	35,1	13 576	9,8	1514	1,1	40 126	29,2	1 373 700
1926	...	55,4	...	29,8	...	8,4	25,6	1 615 035
1927	...	58,2	...	26,6	...	8,0	...	1,9	...	31,6	1 397 884

Таблица составлена нами по: [1, с. 38–39; 3, с. 181; 5, д. 431а, л. 76; 6, д. 4, л. 2; д. 12, л.1; д. 14, л. 1–8; 7, с. 78; 8, с. 775; 9, с. 63; 10, д. 12, л. 44; 11, с. 352; 12, с. 4; 13, с. 110; 14, с. 77].

Таблица 1 дает нам представление о динамике численности и воспроизводства населения Новониколаевской губернии с момента ее образования. Как видно из таблицы, население губернии с 1921 г.

стало сокращаться, уменьшилось на 44 646 человек, или 3,3%.

С 1922 г. население губернии стало увеличиваться, выросло на 11 715 человек, или 0,9%, в то же время смертность оставалась высокой, так как неуро-

жай в 1920 г. поразил Омскую и Алтайскую губернии, на которые приходилось более половины посевных площадей Сибири. Положение ухудшало засуха в уездах Омской, Новониколаевской и Томской губерний.

Помимо этого, в восточные районы хлынул поток голодобеженцев, их движение прекратилось лишь в октябре 1922 г. К осени 1923 г. в Сибири осталось 100 тыс. голодобеженцев, которые вымирали и погибали от эпидемических заболеваний [3, с. 179]. Лишь к 1924 г. число населения незначительно превысило численность населения в 1920 г., на 9191 человек, или 0,6%. Наиболее интенсивный рост населения наблюдался в 1925–1926 гг., когда оно увеличилось на 241 335 человек, или 17,5% в сравнении с 1925 г. Согласно данным таблицы 1, численность населения в 1921–1926 гг. выросла значительно — на 314 035 человек.

В 1927 г. численность населения составила 1 397 884 человека, но говорить о его сокращении сложно, так как по Барабинскому округу были приведены неполные данные [1, с. 38–39].

Возвращение мужчин с Гражданской войны способствовало воссоединению семей и заключению новых браков, что объясняло высокую рождаемость. Коэффициенты брачности на протяжении периода были высокими, выше 10%, самый высокий коэффициент наблюдался в 1924 г. — 13,2%. Но с 1925 г. брачность имела тенденцию к понижению: коэффициент в 9,1% в среднем за 1925–1926 гг., к 1927 г. брачность незначительно снизилась до 8,0%. Как следствие высокой брачности, рождаемость на протяжении периода была также очень высокой.

В 1921 г. и 1922 г. коэффициенты рождаемости в 55,0 и 50,2‰ и прироста населения в 18,5 и 17,4‰ оставались на очень высоком уровне. Показатели воспроизводства населения за 1923 г. совпадают с данными Н.Я. Гуцина [2, с. 51], коэффициент рождаемости оставался высоким (54,5‰), естественный прирост вырос до 22,3‰.

С 1923 г. наметилась тенденция роста коэффициентов прироста населения, когда коэффициент вышел за пределы 20%. Такой высокий коэффициент свидетельствовал о возвращении к демографической модернизации, начавшейся на рубеже XIX–XX вв. Наиболее высокие коэффициенты прироста были в 1925 и 1927 гг., они составили 29,2 и 31,6‰ соответственно, что было связано с экономическими улучшениями в период нэпа.

В 1926 г. коэффициент рождаемости сократился до 55,4‰, оставаясь по-прежнему очень высоким, а в 1927 г. увеличился еще больше — до 58,2‰.

К середине 1920-х гг. практически на всей территории СССР наблюдался рост рождаемости. В 1925 г. общий коэффициент рождаемости составлял 45 на 1000 (32 рождения на 1000 человек населения).

В 1926 г. в Западной Сибири общий коэффициент рождаемости превысил средние показатели по стране, составив 52,7 на 1000 человек населения. Рост рождаемости происходил в основном за счет сельского населения, где основным фактором высокой рождаемости была установка на многодетную семью [4, с. 113].

В рамках исследуемого периода коэффициенты смертности были очень высокими: в 1921–1924 гг. средний показатель равнялся 33,2‰, в 1925–1927 гг. мы наблюдаем снижение коэффициента до 30,5‰. Коэффициент смертности в 1925 г. вырос до 35,1‰, что свидетельствовало о сохранявшейся неблагоприятной эпидемиологической обстановке. С 1926 г. наметилась тенденция уменьшения смертности, коэффициент снизился до 29,8‰. В 1927 г. коэффициент смертности уменьшился до 26,6‰.

В Алтайской губернии в рассматриваемый период наблюдалась схожая картина. Таблица 2 показывает динамику воспроизводства населения губернии в 1920–1927 гг.

Таблица 2

Воспроизводство населения Алтайской губернии в 1920–1927 гг.

Год	Рождаемость		Смертность		Прирост/убыль		Брачность		Разводимость		Число населения
	всего	‰	всего	‰	всего	‰	всего	‰	всего	‰	
1920	75 984	45,1	49 336	29,2	26 648	15,8	1 683 992
1921	74 638	45,8	65 816	40,4	8 822	5,4	17 061	10,4	3 073	1,8	1 628 099
1922	69 858	42,5	64 240	39,1	5 618	3,4	18 346	11,1	1 912	1,1	1 642 430
1923	81 738	49,4	50 429	30,4	31 309	18,9	18 820	11,3	1 792	1,0	1 654 538
1924	92 467	54,2	46 636	27,3	45 831	26,8	15 905	9,3	1 167	0,6	1 704 881
1925	98 654	55,1	56 545	31,6	42 109	23,5	16 162	9,0	1 432	0,8	1 789 138
1926	102 829	55,9	57 254	31,1	45 575	24,8	17 641	9,6	1 402	0,7	1 837 691
1927	107 157	56,6	55 259	29,2	51 898	27,4	16 518	8,7	3 783	2,0	1 891 370

Таблица составлена нами по: [1, с. 34–35, 38–39; 2, с. 132; 9, с. 63–64; 14, с. 7; 15, д. 967, л. 319–320 (кроме Бийска); 16, с. 6 (по Бийску); 17, д. 155, л. 54, 56 (по Змеиногорску и Рубцовску данные за 1924 г.); д. 172, л. 1; 18, с. 2; 19, с. 30; 20, л. 26–31; [21, с. 4–5; 22, с. 64, 132; 23, с. 47 (население за 1920 г.); 24, с. 4; 25, с. 6; 26, с. 7; 27, л. 23].

В Алтайской губернии сокращение населения началось, как и в Новониколаевской губернии, с 1921 г., численность населения сократилась на 55 893 человек, или 3,3%. Но в Алтайской губернии число населения с 1922 г. хотя и незначительно, но стало увеличиваться, тогда как в Новониколаевской губернии падение населения продолжалось до 1923 г.

Рост населения в 1923 г. в Алтайской губернии был невысоким — 12 108 человек, или 0,7%, но выше, чем в Новониколаевской губернии, где в этот же период рост населения составил 5285 человек, или 0,4%. В дальнейшем темпы увеличения численности населения Алтайской и Новониколаевской губерний сравнивались.

В Новониколаевской губернии резкий скачок числа населения наблюдался в 1925–1926 гг., в Алтайской губернии это произошло в 1924–1927 гг., когда население выросло на 186 489 человек, или 10,9%.

Коэффициенты рождаемости в Алтайской губернии были ниже, чем в Новониколаевской. Среднее значение коэффициента рождаемости в 1920–1923 гг. в Алтайской губернии равнялось 45,7‰, в Новониколаевской губернии средний коэффициент за 1921–1923 гг. был значительно выше — 53,2‰.

За 1924–1927 гг. средний коэффициент рождаемости в Алтайской губернии вырос до 55,4‰. В Новониколаевской губернии среднее значение данного коэффициента было выше — 58,9‰.

Коэффициенты смертности по губерниям также различались. Среднее значение коэффициента смертности в Алтайской губернии за 1920–1923 гг. равнялось 34,7‰, в Новониколаевской губернии в 1921–1923 гг. данный коэффициент был ниже — 33,8‰. В восстановительный период 1924–1927 гг. средние значения коэффициентов смертности в Алтайской и Новониколаевской губерниях снизились до 29,8 и 30,7‰ соответственно.

Сравнивая брачность и разводимость по губерниям, мы также использовали разделение на периоды. В Алтайской губернии в 1921–1923 гг. коэффициент брачности равнялся 10,9‰, в Новониколаевской был немного выше — 11,5‰. В 1924–1927 гг. в Алтайской и Новониколаевской губерниях коэффициенты брачности снизились до 9,1 и 9,8‰ соответственно.

В 1921 г. в обеих губерниях коэффициент разводимости имел высокие значения: в Новониколаевской — 2,0‰, в Алтайской — 1,8‰, что было связано с изданием в 1920 г. указа правительства об упрощении процедуры развода.

Коэффициент разводимости в период 1922–1926 гг. в Алтайской губернии был невысоким — 0,8‰, в Новониколаевской губернии выше, в 1922–1925 гг. — 1,3‰. К 1927 г. коэффициент разводимости опять вырос до 1,9‰ в Новониколаевской и до 2,0‰ в Алтайской губернии.

Показатели брачности и разводимости в обеих губерниях были схожими, естественный прирост играл большую роль для прироста населения, особенно во второй половине периода. В первой половине периода (1920–1923 гг.) в Алтайской губернии коэффициент прироста имел среднее значение 10,8‰, в Новониколаевской губернии в 1921–1923 гг. прирост был значительно выше 19,4‰, достигая почти «взрывных» величин.

В 1924–1927 гг. коэффициенты в обеих губерниях выровнялись и стали «взрывными»: в Алтайской губернии — 25,6‰, в Новониколаевской — 28,2‰.

В качестве вывода отметим, что период после Первой мировой и Гражданской войн не отбросил демографическое развитие населения назад, так как после стабилизации социально-экономического положения в регионе демографические процессы возобновились. На протяжении рассматриваемого периода динамика численности населения имела колебания до 1923 г., рождаемость оставалась высокой, но коэффициенты смертности также были очень высокими. В Алтайской губернии в первой половине периода демографический кризис был выражен сильнее, коэффициент прироста был значительно ниже, чем в Новониколаевской губернии. Во втором периоде демографическая ситуация в обеих губерниях выровнялась. Коэффициенты смертности снизились, коэффициенты естественного прироста с 1923–1924 гг. стали превышать значение 20‰, что свидетельствовало о возобновлении демографической модернизации в Западной Сибири.

Библиографический список

1. Естественное движение населения в Сибкрае в 1925–1927 гг. Новосибирск, 1930.
2. Гушин Н.Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992.
3. Хозяйственное освоение и социально-демографические процессы в Сибири в XX — начале XXI века : мо-

нография / В.А. Ильных, В.А. Исупов, А.И. Тимошенко и др. Новосибирск, 2012.

4. Рябцева И.А. Воспроизводство населения Западной Сибири в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории Сибири XX в. : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. Новосибирск, 2008.

5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-1133. Оп. 1.
6. ГАО. Ф.Р-447. Оп. 1.
7. Таблица. Хроника // Сибирский медицинский журнал. 1926. № 2.
8. Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1930–1931.
9. Смирнов И. Сельское образование в условиях хозяйственной действительности Сибири // Жизнь Сибири. Новониколаевск, 1922. № 4.
10. ГАО. Ф.Р-19. Оп. 1.
11. Статистический ежегодник 1922–1923 гг. Т. 8, вып. 5. М., 1924.
12. СССР по районам. Сибирь. М. ; Л., 1927.
13. Таблицы. Общие сведения о естественном движении населения по Сибирскому краю за 1925 г. // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 6–7.
14. Таблицы. Показатели на 1000 населения в 1926 г. // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 12.
15. Государственный архив Алтайского края (ГАО). Ф. Р-10. Оп. 1.
16. Доклад Президиума Бийского горисполкома 5 уездному съезду Советов за 1923 г. Бийск, 1924.
17. ГАО. Ф. Р-10. Оп. 2.
18. Муромский. Краткий санитарный очерк водоснабжения Барнаула // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4.
19. Барнаульский округ: статистико-экономический обзор. Барнаул, 1927.
20. ГАО. Ф. 212. Оп. 1.
21. Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918–1923 гг. Т. 8. М., 1924.
22. Отчет о деятельности за 1924–1925 гг. Барнаул, 1925.
23. Отчет о деятельности за 1920 г. Барнаул, 1921.
24. Статистический ежегодник 1921 год. Вып. 3, т. VIII. М., 1922.
25. Население. Естественное движение населения за 1924 год // Бюллетень Барнаульского окружного статистического бюро. 1925. №1. 1 окт.
26. Таблица // Бюллетень Барнаульского окружного статистического бюро. 1924. № 21. 15 дек.
27. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1.